

ются рефлексемами названий месяцев. Геортонимы распределяются по двум подгруппам.

Подгруппу **названий государственных праздников** представляет *День знаний*, дата проведения которого указана в бытовом именовании праздника *День 1 сентября*: “*День назывался “первым сентября”. Детишки шли, поскольку – осень, в школу*” (И. Бродский). В представленном примере отразилась также связь рефлексемы с вершинной кауземой *осень*.

На протяжении многих десятилетий главным государственным праздником СССР был *День Великой Октябрьской социалистической революции*, отмечаемый 7 ноября. Революция состоялась 25 октября (по старому стилю), поэтому в результате метонимического переноса гораздо чаще данное событие называли *Великий Октябрь*, а праздник – *Годовщина Октября, Праздник Октября*: “...*Сверкаешь ты, слепительный Октябрь, Преобразивший сумрачную осень В ликующую силами весну*” (В. Брюсов).

Наибольшими религиозными праздниками, отмечаемыми осенью (названия которых образуют вторую подгруппу), являются *Воздвижение* – “в православной церкви: один из двенадцатых праздников (Воздвижение Животворящего Креста Господня; отмечается 14 (27) сентября.” [БТС: 142]: “*День Воздвиженья открывал цикл осенних праздников*” (Ф. Капица), и *Покров* – “в христианской религии: один из праздников, отмечаемый 1 (14) октября...” [БТС: 897]: “*На Покров до обеда осень, а с обеда зима*” (Нар. тв.) (День Покрова совпадал с окончанием полевых работ и началом подготовки к зиме.)

Таким образом, ассоциативно-семантическая цепочка, образованная темпоральными рефлексемами слова *осень* в пределах АСК, представлена двумя уровнями. При этом актуализируются семантические признаки ‘единица измерения времени’, ‘часть года’, ‘переходный сезон’, ‘следование во времени’. Перспективой исследования является изучение особенностей актуализации других семантических признаков (квалитативно-темпоральных, квалитативно-предметных) в рефлексемах кауземы *осень*.

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб, 2003. (БТС)
2. Слива Т.В. Ассоциативно-семантическая группа как форма парадигматической организации лексики (на материале названий сезонов в русском языке). Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Киев, 2005.
3. Филин Ф.П. Лексика русского литературного языка древнекиевской эпохи // Уч. записки Ленинградского пед. ин-та им. Герцена. Л., 1949.

Е. В. Старостина

Саратовский государственный университет

СТАНДАРТНОСТЬ АССОЦИАТИВНОГО ПОЛЯ:

Многие исследователи отмечают, что значение слова (в том числе ассоциативное) носит динамический характер и меняется на протяжении всей жизни носителей языка (см. работы В.Е. Гольдина и А.П. Сдобновой, Т.М. Рогожниковой, Т.Ю. Касаткиной и других исследователей). Настоящая работа посвящена изучению динамики возрастных изменений стандартности ассоциативных полей. В качестве материала исследования использованы Ассоциативный словарь школьников Саратова и Саратовской области – АСШС (исследовалась электронная версия словаря, содержащая 13206 анкет, 401124 реакции на 1095 стимулов) и электронная база ассоциаций, в которой собраны результаты свободных ассоциативных экспериментов с жителями Саратова и Саратовской области в возрасте 17-55 лет (на сегодняшний день объем базы составляет 905 анкет, 43402 реакции на 100 стимулов).

Изучение материалов АСШС (реакций школьников 7-17 лет) позволило В.Е. Гольдину и А.П. Сдобновой выделить как минимум четыре типа динамики ассоциативного поля, которые исследователи обозначили как «тип вхождения в лексикон», «тип усложнения», «тип стандартизации» и «тип периферийного развития». Каждый из этих типов, отмечают исследователи, может быть представлен через характеристики эталонного для него ассоциативного поля [Гольдин, Сдобнова 2007].

Цель настоящего исследования заключалась в выявлении того, как продолжает развиваться ассоциативное значение слова у носителей языка старше 17 лет (нами были изучены ассоциации испытуемых 17-20 лет, 21-30 лет и 31-55 лет). Сопоставление разновозрастных ассоциативных полей показало, что типы динамики поля, выявленные на школьном ассоциативном материале, выявляются и путем анализа реакций взрослых испытуемых. Все четыре типа динамики ассоциативного поля представлены в изучаемом материале.

В рамках *первого типа* – «типа вхождения в лексикон» – можно выделить подтип, по которому изменяются реакции на многозначные стимулы (например, на стимул «билет»). Помимо стандартизации и расширения значения слова «билет» в ассоциациях разных групп испытуемых актуализируются различные значения данного слова. В этом случае главные ассоциаты изменчивы, они меняются с возрастом в связи с расширением социального опыта испытуемых. Для детей, не имеющих богатого социального опыта, билет – это просто *бумага*, однако для них уже актуально то, что билет необходим для поездки в поезде (в число главных ассоциатов входят реакции *бумага* и *поезд* с частотой 5%, однако первой реакцией является отказ от реагирования). В реакциях старшеклассников актуализируется такое значение слова «билет», как «экзаменационный билет», поскольку

учеба и экзамены составляют важнейшую часть их жизни (первой реакцией является *экзамен* (13,7%), реакции *поезд, автобус, на поезд* присутствуют, но их значительно меньше (от 6,5 до 8%). Для взрослых людей ситуация экзамена уже не столь актуальна, поэтому на первый план для них выходит значение слова «билет» как проездного документа (к реакциям первого и второго рангов относятся *поезд, автобус* с частотой от 13 до 21%). Наиболее разнообразны главные ассоциаты в группе испытуемых 31-55 лет, и только для них актуально значение слова «билет» как пропуска куда-нибудь (в кино, в театр) (реакции *кино* (9,2%), *театр* (5%)). При этом доля первой реакции плавно возрастает от 8% у школьников средних классов до 21% у испытуемых 31-55 лет.

Второй тип – «тип стандартизации» – представлен ассоциативными полем «пить». Для всех групп испытуемых наиболее частой реакцией является реакция *вода/воду*. Доля этой реакции у взрослых значительно выше, чем у школьников (33-39% по сравнению с 20-22%). Доля отказов от реагирования незначительна даже у школьников. Одновременно с этим увеличивается общая стандартность поля (от 45,4 до 77,4%), стандартизируются главные ассоциаты. Если у детей в качестве главных ассоциатов выступают различные реакции – *воду, сок, чай* – у младших школьников, *воду, вода, сок, водку* – у школьников средних классов, *вода, воду, есть, сок, пиво, водка* – у старших школьников, то у взрослых набор главных ассоциатов одинаков во всех возрастных группах – *вода, воду, есть, жажда*. Это говорит о том, что значение слова усвоено уже в школьном возрасте, а в дальнейшем происходит лишь его генерализация (обобщение) и стандартизация.

Третий тип – «тип усложнения» – в нашем материале представлен двумя подтипами. Первый подтип – усложнение ассоциативного поля, сопровождающееся увеличением его общей стереотипности; второй подтип – усложнение поля, сопровождающееся уменьшением общей стереотипности поля (ассоциации детей в данном случае более стандартны, чем ассоциации взрослых). Рассмотрим ассоциативное поле «ребенок» (первый подтип). Психологическое значение этого слова не просто меняется по мере перехода испытуемых в следующие возрастные группы, но заметно усложняется за счет появления новых смысловых связей. Стандартность ответов старшеклассников уменьшается. У взрослых испытуемых продолжается снижаться доля главной реакции, при этом увеличивается количество главных ассоциатов и меняется их доля в общем количестве реакций. Реакции испытуемых 17-20 лет близки к ассоциациям школьников. В качестве двух первых ассоциатов у испытуемых от 7 до 20 лет выступают реакции *маленький* и *малыш*, которые по частоте значительно опережают другие частотные реакции. У испытуемых старших возрастных групп в качестве главной реакции выступают три ассоциата – *дитя, малыш* и *маленький* (они имеют одинаковую частоту около 7,5%). Кроме того, ассоциативное поле продолжает развиваться и усложняться за счет включения в число

главных ассоциатов реакций *сын* и *радость*. Что касается общей стандартности поля, то сначала она уменьшается (от 39,2% у младших школьников до 19,4% у испытуемых 17-20 лет), а затем вновь возрастает (у испытуемых 21-30 лет она составляет 35,7%, у испытуемых 31-55 лет – 36,8%). Тем не менее, детское ассоциативное поле в целом остается менее стандартным, чем взрослое (доля главных ассоциатов поля составляет 28,3% и 33% соответственно). Стереотипность реакций у испытуемых старшего возраста растет не за счет увеличения доли первой реакции, а за счет увеличения количества главных ассоциатов (в реакциях испытуемых 31-55 лет четыре первые реакции имеют одинаковую частоту 7,5%). Доля первой реакции продолжает плавно снижаться (от 19,6% до 7,5%).

Четвертый тип – «тип периферийного развития» – представлен полем «скорбь». В реакциях на этот стимул нулевая реакция является первой реакцией у школьников всех групп и доля ее составляет от 52,1% у младших школьников до 24,2% у старшеклассников. У взрослых испытуемых доля нулевой реакции продолжает постепенно снижаться, а в качестве главных ассоциатов выступают реакции *смерть*, *горе*, *слезы*, *печаль*. С возрастом количество главных ассоциатов и их доля по отношению к общему числу реакций увеличивается. Если у старшеклассников их всего три, то у взрослых испытуемых 21-30 лет – семь. Общая стандартность поля постепенно возрастает от 5,3% до 60 %.

Изучение возрастной динамики ассоциаций детей и взрослых позволило нам выделить еще два типа изменения стандартности поля. **Пятый тип** – «тип снижения уровня стереотипности» – характеризуется уменьшением стандартности реакций и увеличением их разнообразия при сохранении качественного совпадения реакций первых рангов. Реакции первых рангов на эти стимулы качественно не меняются, при этом наблюдается уменьшение доли самой частотной реакции. Общая стандартность поля с возрастом уменьшается, ассоциативное поле детей более стандартно, чем поле взрослых. Рассмотрим в качестве примера реакции на стимул «плохо». Испытуемые всех возрастных групп в качестве первой (и зачастую единственной) реакции на этот стимул дают реакцию *хорошо*. Доля этой реакции уменьшается от 43,7-48% у детей до 15-24,5% у взрослых. На втором месте практически у всех групп (кроме младших школьников) стоит нулевая реакция. Другие главные ассоциаты представлены только реакциями *ужасно* и *нехорошо*, их дают младшие школьники и взрослые испытуемые 17-20 и 21-30 лет. Общая стандартность поля постепенно снижается, ассоциативное поле детей более стандартно, чем взрослое поле (45,6 % по сравнению с 27,5%).

Шестой тип представлен небольшим количеством стимулов – это те стимулы, реакции на которые практически не меняются ни качественно, ни количественно, стандартность ассоциативного поля детей и взрослых остается примерно одинаковой. Эталонном в данном случае является поле «Рос-

сия». Реакции первого и второго рангов у всех групп испытуемых – *страна* и *родина*. Доля этих реакции существенно не меняется и остается в пределах 20-30 %. Стереотипность поля колеблется в пределах от 49 до 63 %, при этом изменения носят хаотический характер, не наблюдается ни роста, ни уменьшения стереотипности с возрастом. Стандартность ассоциативного поля детей и взрослых по главным ассоциатам примерно одинакова (55,6 и 57,5 %). Таким образом, возраст испытуемых в данном случае практически никак не влияет на характер ассоциативного реагирования и структуру ассоциативного поля.

Литература

1. Гольдин В.Е., Сдобнова А.П. Динамика языкового сознания современной молодежи по данным «Ассоциативного словаря школьников Саратова и Саратовской области» // Известия Саратовского университета. 2007. Т. 7. Сер. Филология, журналистика. – Вып.1. – С. 24-30.

Н.В. Туранская

*Московский государственный
социально-гуманитарный институт*

КУЛЬТУРНЫЕ КОМПОНЕНТЫ СМЫСЛА КОНЦЕПТА ИСТИНА В МЕТАФИЗИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ ВЛ. СОЛОВЬЕВА

Особая роль этических имен в духовной жизни носителей языка определяет следующее утверждение: семантика метафизической лексики имеет корреляты семантики в области духовной культуры. Так как этические понятия играют определенную роль в духовной культуре нации и отражают видение философом и самого себя, и окружающего мира, изучение национального своеобразия и «ментальных характеристик конкретных понятий национальной речемышльи» [Колесов 1995: 130] приобрело в последние годы особую популярность.

Сопоставление и анализ собранного языкового материала показал, что при всех возможных совпадениях в номинации и систематизации метафизических концептов, их интерпретация в различных философских системах бывает разной. Поэтому имеет смысл говорить об этических концептах конкретного философского направления или философа. В качестве такого объекта исследования в нашей статье выступают метафизический концепт *истина*, функционирующий в текстах Вл. Соловьева.

В русском языковом сознании отмеченный концепт был тесно связан с концептом *правда*. В лексикографической практике XIX века лексема «истина» имела значения: «точность понятия о предмете, о котором говорят, правда» [СЦСРЯ 1867-1868: 296]; «цель человеческого познания; ко-